

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 12–19. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 12–19.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37

EDN 37

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-12-19>

КОНЦЕПТ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА В ОБУЧЕНИИ

Зайнуллин Ленар Ильдусович, кандидат исторических наук, Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, Zainullin.l@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2650-190X>

Аннотация. В статье представлены феномен евразийского образовательного пространства и основные векторы его развития. Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня, в условиях геополитической нестабильности и разделения глобального мира на макрорегионы, развитие евразийского образовательного пространства имеет приоритетное значение. Целью исследования является изучение феномена евразийского образовательного пространства, где задачами выступают попытка определить его особенности и формы взаимодействия. Цель и задачи позволяют обогатить понятие евразийское образовательное пространство. Генезис формирования понятия евразийского образовательного пространства следует изучать во взаимосвязи с такими понятиями, как экономическое евразийское пространство, политическое евразийское пространство, социокультурное, ибо это понятие является отражением роли социокультурного феномена. Россия может стать «Срединным пространством евразийского образовательного пространства». Для этого необходимо увеличивать академическую мобильность студентов и молодых ученых, быть драйвером инноваций, создать общие социокультурные нормы и унифицировать образовательные стандарты. Теоретическая и практическая значимость статьи помогает сформировать понятие евразийского образовательного пространства. Выявляя его составные части, возможно определить дальнейшую образовательную и гуманитарную политику России в Евразии, укрепить суверенитет государства и дружественные связи в международных организациях.

Ключевые слова: евразийское образовательное пространство, концепт, новое пространство, срединное пространство.

Для цитирования: Зайнуллин Л.И. Концепт евразийского образовательного пространства как новая парадигма в обучении // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 12–19. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-12-19>

Research Article

THE CONCEPT OF THE EURASIAN EDUCATIONAL SPACE AS A NEW PARADIGM IN TEACHING

Lenar Il. Zainullin, Lecturer, PhD of historical sciences, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, Zainullin.l@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2650-190X>

Annotation. The article presents the phenomenon of the Eurasian educational space and the main vectors of its development. The relevance of the study is due to the fact that today, in conditions of geopolitical instability and the division of the global world into macro-regions, the development of the Eurasian educational space is of priority importance. The purpose of the study is to study the phenomenon of the Eurasian educational space, where the tasks are an attempt to determine its features and forms of interaction. The genesis of the formation of the concept of the Eurasian educational space should be studied in conjunction with such concepts as economic Eurasian space, political Eurasian space, sociocultural space, because this concept is a reflection of the role of the sociocultural phenomenon. Russia can become the “middle space” of the Eurasian educational space. To do this, it is necessary to increase the academic mobility of students and young scientists, be a driver of innovation, create common sociocultural norms and unify educational standards. The theoretical and practical significance of the article helps to formulate the concept of the Eurasian educational space. By identifying its components, it is possible to determine the further educational and humanitarian policy of Russia in Eurasia, strengthen the sovereignty of the state and strengthen friendly ties in international organizations.

Keywords: Eurasian educational space, concept, new space, middle space.

For citation: Zainullin L.I. The concept of the Eurasian educational space as a new paradigm in teaching. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 12–19 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-12-19>

В мире набирает силу процесс изменения политических и экономических, гуманитарных и культурных союзов глобального и панрегионального масштабов. На наш взгляд, это происходит под воздействием цивилизационных факторов, которые могут выражаться в национальном самосознании, поиске идентичности и идеологии.

Современный мир – второе десятилетие XXI века – резко развивает интеграционное взаимодействие, которое сопровождается новыми вызовами и угрозами для общества. Образование как основная часть культуры является одним из приоритетных направлений развития общества и человеческого капитала в целом. Данное образовательное пространство должно иметь независимый характер и соответствовать собственным национальным интересам. Не является исключением и евразийское пространство.

Гуманитарное сотрудничество в Евразии является одним из приоритетных направлений Российской Федерации и, будучи многонаправленным, может быть рассмотрено с позиций разных сфер [Комлева: 82]. Исходя из этого, нами представлена попытка сформировать концепт евразийского образовательного пространства, который на сегодняшний день имеет различные трактовки. Необходимо показать, прежде всего, противоречивость сотрудничества в Евразии, так как анализ общего евразийского пространства возможен, но, с другой стороны, нет возможности определить характерные его признаки, отличия и пути дальнейшего развития. Евразийское образовательное пространство формируется в систему взаимодействующих подсистем международного сотрудничества, где имеются разные уровни сотрудничества и интеграции. Например, если взаимоотношения России и Беларуси находятся на очень тесном уровне интеграции образовательных систем, то с Туркменистаном или Индией есть очень большой перекоп взаимоотношений, который выражается в том, что из этих стран студенты едут учиться в Россию, но в обратную сторону движение происходит очень медленно.

Помимо определения степени взаимодействия международных структур, необходимо определить еще одну проблему евразийского образовательного пространства – опыт использования взаимодействия подсистем: выбор модели взаимодействия стран ЕАЭС, идеология «шанхайский дух», «срединное пространство» или нужно создавать новое образовательное пространство? В условиях осложнившейся за последнее время международной обстановки и формирования евразийского полюса возникает необходимость дать ответ на эти вопросы и приведение этого пространства к понятным правилам игры.

Проект Евразийского экономического союза и Евразийского сотрудничества является одним из при-

оритетов современной внешней политики Российской Федерации. Необходимо отметить, что термины «Евразийское пространство», «Евразийская цивилизация» и др. представлены работами Л.Н. Гумилева [Гумилев], А.Г. Дугина [Дугин: 17]. С другой стороны, применительно к современной практике евразийской интеграции в условиях глобального мира данные идеи во многом носят архаический характер [Васильева]. Современное пространство Евразии не укладывается в географические рамки Центральной Азии и Дальнего Востока, а приобретает другое значение, которое иногда называют «Большая Евразия». В этих условиях возникает потребность определить понятие евразийского образовательного пространства, сформулировать теоретический концепт, который соответствует сегодняшнему глобальному миру с его тотальной цифровизацией. Фактически на данный момент проект Евразийского образовательного пространства так и не является общепризнанным среди ученых.

Половина стран Евразии (в большей степени Центральная и Западная Европа) не имеют достаточно тесных связей с Россией в гуманитарном отношении по причине политических разногласий. Разворот «на Восток» со стороны России будет более существенный. Соответственно, необходимо развиваться не только в направлении Центральной Азии и Китая (хотя основными направлениями являются соседние государства), но и в направлении Южной Азии и стран Дальнего Востока. Говоря об экономическом потенциале развития, необходимо обратиться к работам Н.А. Васильевой. Нам импонируют идеи автора о том, что концепт Евразийского экономического союза следует рассматривать как новую интеграционную парадигму. Действительно, понятие «Евразийское образовательное пространство» как интеграционный концепт в геополитическом аспекте тесно сопряжено с формированием в научном пространстве таких понятий, как евразийское экономическое и политическое пространство. Концепция глобальной регионализации очень характерна не только для всего мира, но и для Евразии в частности. Начало второго десятилетия XXI в. отмечено большим количеством проектов для России в рамках государственных объединений БРИКС, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и др. Многозначность региональных трансформаций находит отражение в появлении наднациональных структур. Другими словами, мировая система в XXI в. достаточно сильно начинает меняться под воздействием глобализации (большая зависимость друг от друга в вопросах поставки сырья, подготовки и обучения специалистов, трансфер технологий) и регионализации. Исходя из вышесказанного, большое значение приобретает глобальная регионализация, где локальное и глобальное сосуществуют не в качестве

взаимоисключающих процессов, а, скорее, взаимодополняющих друг друга. Данная концепция подходит для развития евразийского образовательного пространства, когда каждое государство (общество, регион) вносит свой вклад в общее дело формирования образовательного пространства.

Исторический блок работ о евразийском образовательном пространстве представлен К.А. Пшенко, Е.Ф. Троицким, А.Р. Куйшбаевым. Целью своей диссертации доктор исторических наук К.А. Пшенко определяет рассмотрение многосторонней деятельности российских и межгосударственных организаций СНГ по формированию общего культурного и образовательного пространства государств – участников СНГ в 1990-е годы как важнейшего фактора и необходимого условия развития интеграционных процессов в странах Содружества [Пшенко]. Е.Ф. Троицкий вносит интересную мысль, исследуя регион Центральной Азии как часть евразийского пространства, где указывает не только систему взаимоотношений, но и подсистему [Троицкий]. В течение 2000-х гг. динамика межгосударственного взаимодействия в рамках центральноазиатской подсистемы определяла ее социально-экономическое положение. Один из основных выводов исследования гласит о том, что преобразование экономического, демографического и венного потенциала Казахстана и Узбекистана в региональное политическое лидерство осталось незавершенным. Мало того, регион Центральной Азии в 2000-х в большей степени был актуален для государств Евразии, нежели для крупных мировых политических игроков. Обоснованный интерес к евразийской мысли вообще и соответствующим геополитическим проблемам России имеет большое значение для нашего Отечества, становясь, например, объектом внимания в работах А.С. Панарина и других исследователей последних десятилетий [Панарин].

Современная трактовка неоевразийской интеграции определяется А. Дугиным как проект противников этого однополярного глобализма. Все большую актуальность и популярность приобретают идеи евразийства о глубинном культурно-историческом единстве и духовном родстве народов Евразии, проживающих на просторах постсоветского пространства [Бадмаев]. Гуманитарное сотрудничество играет очень важную роль в евразийском пространстве, учитывая геополитические сложности в современном мире. Необходимо отметить, что треть евразийского пространства занимает Российская Федерация, что делает ее одним из главных игроков в развитии взаимоотношений данного региона.

Исторический контекст евразийского образовательного пространства тесно связан с политическими и геополитическими сдвигами в переселении народов и формированием ассимилированных социокуль-

турных пространств как среды проживания на пути миграции. Одним из золотых сечений всех путей миграции России стала территория Республики Татарстан, вернее жизнь вдоль Волги и Камы, где торговля шла по рекам и каналам [Трепавлов]. В данном случае нам импонирует концепт «срединного пространства». Историческая философия евразийского пространства включает в себя понятие «срединное пространство». Современную трактовку понятия «срединное пространство» обогатил Дж. Паркер, который определяет его как комплексное пространство, содержащее в себе географическую, социальную и политическую характеристики и претендующее на создание «собственного геополитического силового поля» [Parker]. По мнению Дж. Паркера, важнейшей чертой срединного пространства является возможность сохранять свою самостоятельность и независимость, что помогает обезопасить данное пространство от соседних. Таким образом, глобальный мир представляется как несколько субъектов (срединное пространство), которые взаимодействуют (противоборствуют) между собой за счет «пограничных зон»: физико-географической, климатической, экономической, этнокультурной и т. д. [LeDonne].

Педагогические исследования состоят из разносторонних по своему характеру диссертаций и публикаций. В диссертации Н.П. Игумновой «Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития» не дается исчерпывающего ответа по вопросу евразийского образовательного пространства, что доказывает актуальность определения феномена евразийского образовательного пространства. В диссертации евразийское библиотечное пространство исследовано как целостное геополитическое и социокультурное явление, направленное на расширение возможностей доступа к знаниям и информации, к национальному, общему евразийскому и мировому культурному наследию. Нам импонируют данные позиции, участники евразийского образовательного пространства способствуют обогащению педагогической науки, развитию диалога культур, синтезу научных теорий и идей.

В диссертации доктора педагогических наук М.Е. Ержанова отображается только этнокультурное пространство в образовании [Ержанов]. На наш взгляд, очень важное исследование, которое актуально в цифровую эпоху, представлено Д.И. Хлебовичем. В своей статье автор выдвигает тезис о том, что университетам принадлежит особая роль в создании евразийского образовательного пространства, и должны быть представлены возможности для наращивания интеграционного потенциала между вузами, в частности, через активизацию коммуникаций посредством современных каналов цифровизации [Хлебович]. В работе В.Н. Бадмаева территориально затрагиваются

в большей степени страны СНГ, рассматривается интеграция их вузов, что также, на наш взгляд, является неполным форматом понятия евразийского образовательного пространства. Стоит отметить исследование Н.М. Канашевич, где понятие евразийского образовательного пространства тесно переплетено с экономическим пространством и интеграцией вузов, в том числе ассоциацией евразийских университетов [Канашевич].

Особое внимание необходимо уделить педагогическому исследованию по созданию системы новых научных понятий теории формирования личности новоевразийского типа, где определены закономерности формирования такой личности. По мнению Т.Л. Гурулевой, «личность новоевразийского типа» – поликультурная языковая личность, обладающая новоевразийским мировоззрением, владеющая наряду с родным языком и культурой иностранными языками и культурами (западными, восточными), способная к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности в поликультурном интеграционном пространстве в условиях как российского, так и иноязычного социума и культуры в процессе эффективного межкультурного взаимодействия с представителями различных культур на основе идеологии нового евразийства, органически сочетающей ценности российской, европейской и восточной цивилизаций» [Гурулева].

Доказано, что Россия в регионе евразийского образовательного пространства является лидером по предоставлению образовательных услуг, так как имеет хорошую базу и человеческий капитал в сфере образования [Чугрина: 28]. Стоит отметить, что евразийское образовательное пространство понимается в рамках географии стран Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), что, на наш взгляд, не соответствует евразийскому образовательному пространству, так как это понятие намного шире. Интеграция для Евразии актуальна и важна. В социологии впервые об этом стал писать еще Э. Дюркгейм: «...Мы приходим к осознанию новой причины, которая делает разделение труда источником социальной сплоченности. Как мы уже говорили, он объединяет людей не только потому, что ограничивает активность каждого, но и потому, что увеличивает ее» [Émile Durkheim].

Этнокультурные особенности студентов из ЕАЭС не всегда имеют взаимонаправленный процесс, но это неоднозначно, так как происходит ассимиляция и потеря собственной идентичности. Цели обучения в России будущих студентов из Центральной Азии различны. Основная мотивация заключается в возможности получить качественное образование и поехать к себе домой как ценный специалист. Все это увеличивает возможность занять престижную должность. Без сомнения, в век технологий во мно-

гих государствах Евразии не хватает высококвалифицированных специалистов. Как показывает практика, большинство крупных политиков и бизнесменов из Центральной Азии получили международные контакты через российскую систему высшего образования. Существуют и внешние факторы, определяющие образовательный выбор индивида, факторы среды, влияющие на познавательный процесс. Сюда относятся и желание семьи студента подготовить свою безбедную старость [Becker]. Необходимо отметить, что эти страны специально стимулируют данные процессы различными способами: объявляются конкурсы, выделяются бюджетные квоты на образование за рубежом, составляются договоры о сотрудничестве различных министерств [Зайнуллин 2021: 37]. В Республике Узбекистан присуждаются государственные стипендии президента республики, и молодые люди могут продолжить свое образование в магистратуре или аспирантуре за счет государственного бюджета, но при условии, что специалист вернется на работу в родную страну [Зайнуллин 2022: 429]. Важно отметить, что субъекты образовательных сред осваивают их в новых для них социокультурных условиях и проектируют свое евразийское образовательное пространство. Студенты и обучающиеся по программам дополнительного образования уже не учатся только в аудитории, они формируют для себя новые пространства – цифровые, самообразование, использование различных культурных кодов.

Исследования в экономических и политических науках имеют практический характер. В монографии Э.Д. Рубинской исследуются изменения в концепциях и методологических подходах к анализу международной миграции высококвалифицированных специалистов в условиях глобализации мировой экономики, что особенно актуально в современных условиях [Рубинская]. В работе Е.А. Куклиной и В.Н. Наумова представлена реализация образовательных проектов в формате двойных дипломов, где возможно решить проблемы интернационализации высшего образования [Куклина]. Студенты получают возможность приобрести навыки работы с большими объемами данных, осуществлять оценку ситуации и принимать нестандартные решения, осваивая магистерские программы. В процессе обучения присутствуют индивидуальные траектории обучения студента-магистранта. Все это помогает адаптировать национальные образовательные системы к международным стандартам. Основными выводами научной статьи являются следующие предложения: перевод международных программ в статус сетевых, реализуемых с ведущими вузами (в том числе развитие программ двойного диплома. На наш взгляд, выводы имеют серьезное основание, данную практику необходимо распространять не только на страны ЕАЭС, но и других представи-

телей Азии. Генезис формирования понятия евразийского образовательного пространства следует изучать во взаимосвязи с такими понятиями, как экономическое, политическое евразийское пространство, а также социокультурное пространство, ибо это понятие является отражением роли социокультурного феномена. Совместное развитие должно учитывать религиозные, этнические и образовательные традиции евразийского пространства.

В рамках Евразийского экономического форума было предложено ориентироваться на увеличение количества сетевых образовательных программ между университетами. На наш взгляд, унификация программ и ученых степеней действительно расширяет возможности международного сотрудничества, но существуют следующие сложности осуществления предложенной концепции: качество преподавания в вузах евразийского образовательного пространства сильно различается, и засчитать каждый модуль обучения достаточно сложно, непонятно, какой должен быть диплом у окончившего данный сетевой вуз, также следует учитывать отсутствие понимания культурных ценностей принимающего общества. При этом мы уже не говорим о дистанционном образовании – оно предполагает отсутствие реального погружения в образовательную среду и минимальный вклад научного исследования в реальный сектор экономики.

В педагогическом отношении необходимо отделять евразийское образовательное пространство и евразийское научно-образовательное пространство. Мы трактуем эти понятия как идеологию и взаимодействие высших учебных заведений.

Этнокультурные особенности и внимание к идентичности этносов в процессе взаимодействия в евразийском образовательном пространстве приводят к появлению новых пространств, учитывая новые социокультурные условия. Генезис формирования понятия евразийского образовательного пространства следует изучать во взаимосвязи с таким понятием, как экономическое, политическое, социокультурное евразийское пространство, ибо это понятие является отражением роли социокультурного феномена. Интеграционные проекты должны укреплять доверие и продуктивные результаты в педагогическом консорциуме.

Стоит отметить, что в вопросах разработки образовательных и методических программ Россия может стать «срединным пространством евразийского образовательного пространства». Для реализации этой цели необходимо, во-первых, реализовать идею унификации образовательных стандартов с постсоветским пространством за счет лидеров рейтинга университетов и филиалов ведущих вузов России. Во-вторых, следует привлекать данные вузы для ре-

шения проблем с НИОКР. В-третьих, нужно предложить те культурные ценности, которые способны объединить этносы, обучающиеся в образовательных учреждениях. В-четвертых, азиатские народы (в том числе на постсоветском пространстве), сохраняя культуру, развивают европейский стиль мышления, и Россия может существенно в этом помочь, хотя следует учитывать, что долгое время (особенно в эпоху Средневековья) фундамент знаний формировался странами Ближнего Востока, то есть превалировал азиатский (восточный) тип мышления. Причём движение идёт как с Запада на Восток, так и наоборот.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что евразийское образовательное пространство анализируется с помощью полипарадигмального подхода, где азиатские страны заинтересованы в сотрудничестве в научно-образовательной сфере с Россией. На сегодняшний день мы можем утверждать, что евразийское образовательное пространство является важным элементом глобальной (мировой) повестки в политической и экономической сферах общественной жизни. Говоря об Азии как партнере, необходимо выделить страны Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан). Данные страны знакомы с этнокультурными особенностями России, то есть возможна аккультурация между участниками процесса, хотя необходимо повышать статус русского языка как международного языка в научно-образовательной сфере. Формирование евразийского научного и образовательного пространств не должно замыкаться на соседних государствах России, сотрудничество изначально должно планироваться с учетом задач развития Большого евразийского партнерства, где Российская Федерация представляет собой «срединное пространство евразийского образовательного пространства»: необходимо развивать не только гуманитарную, но и технологическую составляющую евразийского научно-образовательного сотрудничества, поскольку именно оно является драйвером технологического суверенитета и экономической модернизации в ЕАЭС. Основными направлениями развития евразийского образовательного пространства являются: формирование системы определения приоритетных направлений и финансирования совместных кооперационных проектов в области науки и технологий на основе успешного опыта реализации аналогичных рамочных программ на уровне БРИКС; регионализация и кооперация стран может быть представлена как единый механизм в достижении результатов, которые противопоставляются западной (европейской и североамериканской) научно-образовательной системе в рамках укрепления самостоятельности технологического развития и суверенитета; человеческий капитал и удержание его в основных сферах станут

главными вызовами для евразийского образовательного пространства, то есть возможность создавать и быть лидерами в отрасли, а не догонять западных конкурентов или быть в роли исполнителей в крупных транснациональных корпорациях.

Список литературы

Бадмаев В.Н. Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 3. С. 124–128.

Васильева Н.А. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. 2013. № 10 (58). С. 78–89.

Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2022. 428 с.

Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. Москва: Прогресс, 1993. 544 с.

Гурулева Т.Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования (на материале китаеведческого образования): дис. ... д-ра пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 451 с.

Дугин А.Г. Основные принципы евразийской политики // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2002. № 1. С. 16–18.

Ержанов М.Е. Развитие этнокультурного образования в Казахстане: (Теоретические основы и практика): дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1999. 429 с.

Зайнуллин Л.И. Образование как механизм аккумуляции мигрантов в Республике Татарстан // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11, № 3-1. С. 34–40.

Зайнуллин Л.И. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Россией и странами Центральной Азии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник, Москва, 6–7 окт. 2021 г. Т. 5, ч. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 429–430.

Игумнова Н.П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2009. 367 с.

Канашиевич Н. Евразийское образовательное пространство: тенденции, возможности, факторы развития // Thesaurus. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 81–96.

Комлева В.В. Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 80–92.

Куклина Е.А., Наумов В.Н. Программы «двойной магистратуры» как инструмент формирования едино-

го образовательного пространства ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 2. С. 28–40.

Панарин А.С. Россия в Евразии: вызовы и ответы // Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1994. № 5. С. 25–35.

Пищенко К.А. Роль российских и межгосударственных организаций СНГ в формировании общего культурного образовательного пространства (1991–1999 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. 616 с.

Рубинская Э.Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: состояние, тенденции, регулирование. Москва: Перо, 2022. 198 с.

Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии: Избр. труды. Казань: Фолиант, 2011. 252 с.

Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2010. 511 с.

Хлебович Д.И. Трансформация каналов коммуникации университета на Евразийском пространстве: массовость или уникальность // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 4. С. 4.

Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2019. 31 с.

Becker G.S., Tomes N. Human capital and the rise and fall of families. J. of labor economics. Chicago, 1986, vol. 4, no. 3, pp. 1153–1189.

Émile Durkheim. De la division du travail social. P., Félix Alcan, 1893, p. 442.

LeDonne J.P. The Geopolitical context of Russian Foreign policy: 1700–1917. Acta Slavicaia-ponica. Sapporo, 1994, vol. 12, pp. 4–5.

Parker G. Geopolitics. Past, Present and Future. London; Washington, 1998, p. 44.

References

Badmaev V.N. *EvrAzijskoe obrazovatel'noe prostranstvo i integracionnyj potencial universitetov* [Eurasian educational space and integration potential of universities]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maykop State Technological University], 2016, vol. 3, pp. 124–128. (In Russ.)

Chugrina M.A. *Formirovanie edinogo obrazovatel'nogo prostranstva kak faktor jekonomicheskoy integracii stran EAJeS: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk* [Formation of a single educational space as a factor in the economic integration of the EAEU countries: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences]. Moscow, 2019, 31 p. (In Russ.)

Dugin A.G. *Osnovnye principy evrazijskoj politiki* [Basic principles of Eurasian politics]. *Vestnik Che-*

ljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 10: Vostokovedenie. Evrazijstvo. Geopolitika [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. 10. Oriental studies. Eurasianism. Geopolitics], 2002, vol. 1, pp. 16-18. (In Russ.)

Erzhanov M.E. *Razvitie jetnokul'turnogo obrazovaniya v Kazahstane (Teoreticheskie osnovy i praktika): dis. ... d-ra ped. nauk* [Development of ethnocultural education in Kazakhstan (Theoretical foundations and practice): dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Moscow, 1999, 429 p. (In Russ.)

Garbuzarova E.G. *Central'naja Azija v uslovijah transformacii mirovogo porjadka: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskikh nauk* [Central Asia in the context of the transformation of the world order: dissertation for the degree of Doctor of Political Sciences]. Moscow, 2022, 428 p. (In Russ.)

Gumilyov L.N. *Jetnosfera: istorija ljudej i istorija prirody* [Ethnosphere: history of people and history of nature]. Moscow, Progress Publ., 1993, 544 p. (In Russ.)

Guruleva T.L. *Formirovanie lichnosti novevrazijskogo tipa v sisteme vysshego jazykovogo vostokovedcheskogo obrazovaniya (na materiale kitaevedcheskogo obrazovaniya): dis. ... d-ra ped. nauk* [Formation of a personality of the New Eurasian type in the system of higher linguistic oriental education (based on sinological education): dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Ulan-Ude, 2011, 451 p. (In Russ.)

Igumnova N.P. *Evrazijskoe bibliotечноe prostranstvo: teorija i praktika razvitija: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk* [Eurasian library space: theory and practice of development: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2009, 367 p. (In Russ.)

Kanashevich N.N. *Evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo: tendencii, vozmozhnosti, faktory razvitija* [Eurasian educational space: trends, opportunities, development factors]. Thesaurus. Magileu: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Publ., 2016, pp. 81-96. (In Russ.)

Khlebovich D.I. *Transformacija kanalov kommunikacii universiteta na Evrazijskom prostranstve: massovost' ili unikal'nost'* [Transformation of university communication channels in the Eurasian space: mass character or uniqueness]. Baikal Research Journal, 2018, vol. 9, iss. 4, p. 4. (In Russ.)

Komleva V.V. *Gumanitarnoe sotrudnichestvo v Evrazii: sistema evrazijskogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Humanitarian cooperation in Eurasia: the system of the Eurasian educational space]. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], 2019, vol. 10 (136), pp. 80-92. (In Russ.)

Kuklina E.A., Naumov V.N. *Programmy «dvojnoj magistratury» kak instrument formirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva EAJeS* [“Double Mas-

ter's” programs as a tool for forming a single educational space of the EAEU]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 2022, vol. 16, iss. 2, pp. 28-40. (In Russ.)

Panarin A.S. *Rossija v Evrazii: vyzovy i otvety* [Russia in Eurasia: challenges and answers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Social'no-politicheskie issledovanija* [Bulletin of Moscow University. Ser. 12: Socio-political studies], 1994, vol. 5, pp. 25-35. (In Russ.)

Pshenko K.A. *Rol' rossijskikh i mezhgosudarstvennyh organizacij SNG v formirovanii obshhego kul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva (1991-1999 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [The role of Russian and interstate organizations of the CIS in the formation of a common cultural educational space (1991-1999): dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. St. Petersburg, 2003, 616 p. (In Russ.)

Rubinskaya E.D. *Mezhdunarodnaja migracija vysokokvalificirovannyh specialistov: sostojanie, tendencii, regulirovanie* [International migration of highly qualified specialists: status, trends, regulation]. Moscow, Pero Publishing House, 2022, 198 p. (In Russ.)

Trepavlov V.V. *Tjurkskie narody srednevekovoj Evrazii: Izbrannye trudy* [Turkic peoples of medieval Eurasia: Selected works]. Kazan, Foliant Publishing House LLC, 2011, 252 p. (In Russ.)

Troitsky E.F. *Central'naja Azija v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (1992-2009 gg.): dis. ... d-ra istor. nauk* [Central Asia in the system of international relations (1992-2009): dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. Tomsk, 2010, 511 p. (In Russ.)

Vasilyeva N.A. *“Evrazijskij jekonomicheskij sojuz” kak novaja integracionnaja paradigma* [The concept of the “Eurasian Economic Union” as a new integration paradigm]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2013, vol. 10 (58), pp. 78-89. (In Russ.)

Zainullin L.I. *Obrazovanie kak mehanizm akkul'turacii migrantov v Respublike Tatarstan* [Education as a mechanism of acculturation of migrants in the Republic of Tatarstan]. *Kul'tura i civilizacija* [Culture and civilization], 2021, vol. 11, iss. 3-1, pp. 34-40. (In Russ.)

Zainullin L.I. *Sotrudnichestvo v gumanitarnoj sfere mezhdru Rossiej i stranami Central'noj Azii* [Cooperation in the humanitarian sphere between Russia and the countries of Central Asia]. *Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: ezhegodnik, Moskva, 6-7 okt. 2021 goda. Vyp 5, Chast' 1* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation: yearbook, Moscow, October 06–07, 2021. Vol. 5, Part 1]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022, pp. 429-430. (In Russ.)

Becker G.S., Tomes N. Human capital and the rise and fall of families. J. of labor economics. Chicago, 1986, vol. 4, no. 3, pp. 1153-1189.

Émile Durkheim. De la division du travail social. P., Félix Alcan, 1893, p. 442.

LeDonne J.P. The Geopolitical context of Russian Foreign policy: 1700–1917. Acta Slavicaia-ponica. Sapporo, 1994, vol. 12, pp. 4-5.

Parker G. Geopolitics. Past, Present and Future. London, Washington, 1998, p. 44.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 25.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.